

которые возникают у педагогов во время внедрения педагогических инноваций;

2. определить характер влияния конфликтности педагогов на их инновационную активность;

3. разработать психологическую технологию повышения способности педагогов к внедрению педагогических инноваций.

Психологические особенности восприятия учителя старшими подростками с задержкой психического развития
Psychological characteristics of perception of teacher by adolescents with mental retardation

Карпушкина Н. В. (Нижний Новгород)

Karpushkina N.V.

Как показывает анализ литературных источников по специальной психологии, особенности восприятия педагога и построения отношений с ним у детей с отклонениями в развитии до сих пор не выступали предметом специального исследования. В то же время, важность формирования «социальной полноценности», по Л.С.Выготскому, личностной готовности этих детей к взаимодействию в социальной среде является главной целью их обучения и воспитания. В работах О.К.Агавеляна, А.А.Байбародских, Г.В. Грибановой, Е.Г.Дзугкоевой, Н.П.Кондратьевой рассматриваются отдельные аспекты изучаемой проблемы. Однако, на наш взгляд, недостаточно изученными остаются вопросы психологических особенностей восприятия педагога старшими подростками с задержкой психического развития (ЗПР), интегрированных в общеобразовательную среду, возрастной динамики этих процессов.

В связи с этим наше исследование было направлено на изучение содержания представлений об учителе (полнота, обобщенность, дифференцированность) у старших подростков с ЗПР в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками.

Для решения поставленной задачи мы использовали метод свободных словесных описаний. Полученные в ходе

исследования данные обрабатывались с помощью контент-анализа, методов первичной математической обработки.

Результаты, полученные в ходе исследования позволили нам выявить некоторые особенности содержания восприятия учителя старшими подростками с ННР.

Так, описания личности учителя у старших подростков по показателям моды включают от 12 до 20 характеристик. При этом в младшей возрастной группе встречаются описания педагога, включающие 12 различных качеств; в средней возрастной подгруппе характеристики чаще всего содержат 20 качеств; в старшей – 18.

Наибольший разброс фиксируемых диспозиций наблюдается у 15-летних подростков – от 9 до 42 ($\bar{S}=8,78$); затем у 14-летних – от 8 до 31 ($\bar{S}=6,11$) и у 13-летних подростков- от 8 до 24 качеств ($\bar{S}=4,88$).

Анализ содержания представлений об учителе показал, что наиболее значимы для всех возрастных подгрупп характеристики деятельности педагога по обучению учащихся, его внешность, нравственные качества личности. Школьники также часто указывают на свое отношение к учителю и внимательны к отношению педагога к себе. Менее всего в речевых портретах представлены качества, связанные с отношением учителя к своей работе и волевые качества личности педагога.

С возрастом наблюдается динамика в смене одних модальностей другими. Так, снижается значимость характеристик внешности педагога, уступая место нравственным качествам личности и качествам, отражающим отношение учителя к ученикам; повышается удельный вес обобщающих характеристик личности в формирующихся представлениях о педагоге.

Характерны для старшего подросткового возраста и попытки дать обобщенные оценки личности учителя. По мере «взросления» они становятся все более глубокими («хороший

учитель», «замечательный учитель, «прекрасный человек», «интересный человек» и т.д.).

Анализ обобщенности и дифференцированности восприятия учителя старшими подростками показал, что с возрастом наблюдается их положительная динамика:

1. Школьники старшей возрастной подгруппы оперируют уже сложившейся системой личностных качеств, основанной на широком обобщении различных фактов поведения учителя.

2. Расширяется репертуар актуализируемых учащимися качеств.

3. Наблюдается возрастная динамика в смене способов описания педагога. Так, большинство 13-летних учащихся (40,9%) ограничиваются немотивированным перечислением субъектных свойств педагога. Среди 14-летних школьников таковых уже меньше (29,4%). Подростки средней возрастной группы в равной мере используют первый и второй способы.

Описания 15-летних учащихся построены, в основном, на сравнении педагогов между собой (44,42%) и лишь небольшая их часть (16,7%) ограничивается простым перечислением различных характеристик учителя.

В сочинениях подростков средней и старшей возрастных подгрупп нередко попытки составить целостный, интегрированный образ «идеального» учителя.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выделить следующие особенности восприятия учителя старшими подростками с ННР:

1. Наличие позитивной возрастной динамики в степени полноты и адекватности восприятия учителя.

2. В представлениях об учителе первостепенную значимость имеют характеристики педагогического мастерства. Нравственные качества личности, отношение к учащимся, внешность педагога, обобщенные оценки личности также входят в число ведущих модальностей, участвующих в формировании представлений о педагоге.

3. Возрастание степени обобщенности и дифференцированности восприятия учителя.

Исследование восприятия учителя старшими подростками с ЗПР, обучающимися в специальном (коррекционном) классе VII вида массовой школы, так же обнаружило некоторые его закономерности.

Как показывают результаты эксперимента, на протяжении старшего подросткового возраста увеличивается общее количество качеств, выделяемых у учителя школьниками изучаемой категории. Так, в младшей возрастной подгруппе встречаются речевые портреты учителя, включающие 8 различных качеств; в средней возрастной подгруппе – 16 качеств, а в старшей – 14. У подростков старшей подгруппы наблюдается и наибольший разброс данных – их речевые портреты содержат от 6 до 27 качеств ($\bar{S}=5,76$). Более однородны в количестве фиксируемых качеств 13-летние подростки – от 6 до 21 ($\bar{S}=5,22$) и наименьший разброс данных у 14-летних подростков – от 6 до 23 единиц ($\bar{S}=5,1$).

Контент - анализ ведущих модальностей, составляющих представление об учителе у старших подростков с ЗПР, обучающихся в массовой школе показал, что для них являются значимыми те же группы качеств учителя, что и для их нормально развивающихся сверстников. Однако наблюдается иная их иерархия. Абсолютное первенство здесь принадлежит характеристике внешности педагога, при этом с возрастом эта модальность не теряет своих позиций, как это происходит в группе подростков с НПР.

Второе место в структуре представлений о педагоге занимает модальность «педагогическое мастерство». Однако если у нормально развивающихся старших подростков она является ведущей на протяжении всего изучаемого возраста, то у подростков с ЗПР из класса коррекционного обучения ее значимость снижается к 15 годам, уступая место нравственным качествам личности учителя.

Нравственные качества личности для старших подростков, обучающихся в специальных (коррекционных) классах VII вида также значимы, как и для их сверстников из обычных классов школы.

Третье место по субъективной значимости для старших подростков, обучающихся в специальных (коррекционных) классах VII вида, занимает модальность, отражающая отношение учителя к ученикам. Наблюдается прямая взаимосвязь модальностей «Уу» и «ОУ», при которой отношение учителя к ученикам определяет их отношение к педагогу («не очень ругается, поэтому всем нравится», «плохая, так как на всех кричит»).

Так же, как и в группах старших подростков с НПР, у их сверстников с ЗПР к 15 годам увеличивается количество попыток дать обобщенную характеристику личности учителя. Однако у старших подростков с ЗПР обобщения представлены либо в виде общих, беспредметных оценок («хороший», «плохой», «положительный»), либо в виде обобщенных характеристик педагога как мастера своего дела («лучший учитель», «неплохой учитель», «хороший учитель»).

С возрастом у подростков с ЗПР, обучающихся в специальных (коррекционных) классах VII вида, увеличивается обобщенность восприятия педагога. Так, если большинство 13-летних учащихся (94,5%) ограничиваются простым перечислением различных качеств педагога, то среди 14-летних школьников таковых уже меньше (72,2%). При этом возрастает количество описаний учителя, содержащих анализ его поступков (16,67%).

Однако показатели дифференцированности восприятия у подростков с ЗПР отстают от таковых у подростков с НПР.

Таким образом, у старших подростков с ЗПР, обучающихся в специальных (коррекционных) классах VII вида наблюдаются следующие особенности восприятия учителя:

1. Атипичность структуры восприятия учителя, проявляющаяся в ее фиксации на генетически более раннем

этапе, характерном для нормально развивающихся младших школьников.

Когнитивная неопределенность, недостаточная дифференцированность представлений о нравственных качествах личности педагога, восприятие учителя преимущественно как субъекта учебной деятельности.

2. Наблюдается некоторая возрастная динамика в уровне обобщенности понимания личности педагога. С возрастом старших подростков с ЗПР, обучающихся в специальных (коррекционных) классах VII вида, не происходит изменений в уровне когнитивной сложности понятий, используемых при описании другого, а характер их обобщений не достигает уровня глобальных обобщающих оценок, характерных для старшего подросткового возраста. Это объясняет и отсутствие в этой группе испытуемых интегрированного образа «идеального» педагога, элементарных его оценочных эталонов.

3. Восприятие педагога слабодифференцировано.

Результаты нашего исследования могут способствовать пересмотру организации обучения и воспитания детей с ЗПР в общеобразовательной школе, а также послужить исходными данными для разработки системы занятий по оптимизации взаимодействия учителя и старших подростков с ЗПР.

Литература

1. Агавелян О.К. Социально-перцептивные особенности детей с нарушениями развития.- Челябинск: Издатель Татьяна Лурье, 1999.- 356 с.
2. Байбародских А.А. Поэтапное формирование межличностных отношений у подростков с ЗПР (на материале классов КРО): Дис. ...канд. психол. наук.- Казань, 2002.- 222 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т.5. Основы дефектологии/ Под ред. Д.Б.Эльконина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
4. Грибанова Г.В. Психологические особенности подростков с явлениями психической неустойчивости и ЗПР: Дис. ...канд. психол. наук.- М., 1986.- 233 с.

5. Дзугкоева Е.Г. Особенности личности и их проявления в поведении подростков с ЗПР: Автореф. дис. ...канд. психол. наук.- М., 2000.-22с.
6. Кондратьева Н.П. Особенности личностной тревожности у младших подростков с задержкой психического развития. : Автореф. дис. ...канд. психол. наук.-Н Новгород, 2002.-24с.

Социальная реабилитация инвалидов по зрению в процессе обучения работе на персональном компьютере

Social rehabilitation of visually impaired children in the course of training to work on personal computer

Лусто И.И., Койпиш В.Г.(Могилев, Беларусь)

Lusto I.I., Koipish V.G.

Зрение занимает в жизни человека особое место, обеспечивая ему восприятие более 80% информации и внешнем мире и выполнение большинства видов человеческой деятельности.

На сегодняшний день в Республике Беларусь насчитывается около 20 тысяч инвалидов I и II групп – это люди с наиболее серьезными формами заболевания.

Количество детей с выраженными проблемами зрения колеблется в пределах 1 % от общей детской популяции. Исследователи отмечают, что за три последних десятилетия значительно увеличилось число незрячих с патологией сетчатки (Т. А. Басилова, И. Д. Лукашкова и др.). Атрофия зрительных нервов встречается у 30,9% учащихся школ для слепых и 20,8% учащихся школ для слабовидящих [1].

Зрение играет огромную роль не только в развитии собственно зрительных восприятий, но и в развитии пространственных представлений (пространственная ориентировка в окружающем мире, двигательная сфера), поскольку движения развиваются под зрительным контролем.

В современной педагогической практике во многих странах в зависимости от степени нарушения зрительной функции используют простое деление на слепых («blind») и лиц с ослабленным зрением, слабовидящих («low vision»).